

ПОСПЕШАТЬ, НЕ ТОРОПЯСЬ

(диалог Аслана Жаксылыкова и Любовь Шашковой)

Простор, 2014, 158-163

В то время, как общество сотрясают скандальные разоблачения, политики объединяются в единую партию власти, дабы еще дальше дистанцироваться от оппозиции, экономисты предрекают новый мировой кризис... Есть человек, который утверждает, что все не так плохо: общество медленно, но эволюционирует и человечество на самом деле совершенствуется. Это писатель, философ Аслан ЖАКСЫЛЫКОВ.

С академиком Международной академии информатизации, доктором филологических наук, профессором КазНУ им. аль-Фараби писателем Асланом ЖАКСАЛЫКОВЫМ мы встретились в Национальной библиотеке РК: в конце ноября он участвовал в Международной научной конференции «Книга и письменное слово в истории культуры народов Ирана и Центральной Азии». Национальная библиотека в Алматы все очевиднее становится средоточием гуманитарной мысли, местом интересных встреч, дискуссий, презентаций книжных новинок. Порой только здесь книги казахстанских авторов и можно увидеть – до магазинов со своими скудными тиражами они редко доходят.

Вот и наша беседа началась с акта дарения – у Аслана Жаксылыкова вышел роман-трилогия «Сны окаянных». Это интеллектуальная, философская проза, в которой в мифологической, гротесковой форме на, казалось бы, знакомой теме атомных полигонов совсем в иной степени постижения и претворения поднимаются проблемы войны и оружия в истории человечества. Немногими словами трудно передать ту меру боли, тревоги, любви, ответственности, долга в отношении родной земли и ее людей, наполняющих страницы книги, которую в своем предисловии Бахытжан Момыш-улы назвал «магическим полотном», «высоким творением», «космогоническим трудом», «романом-арманом, то есть романом-мечтой, словом предостережения...». И в этих характеристиках нет преувеличения.

Однако не о своем романе начал разговор Аслан Жамелевич.

РОМАНЫ ЗАКАЗАЛ «САМСУНГ».

- Возникла хорошая традиция проведения литературных конкурсов Национальной библиотекой, общественным фондом «Рух-Мирас» и южнокорейской компанией «Самсунг-электроникс». Сначала это был малый жанр – рассказ, новелла, потом конкурс драматургии, а теперь объявлен конкурс романа, к которому принимаются произведения, написанные в 2005-2006 году. Создано авторитетное жюри из известных писателей, литературоведов. Есть и денежные премии: за первое место - 3 тысячи долларов и соответственно 2 тысячи и тысяча за последующие места. Кроме того, работа будет опубликована, даже если поступила в книжном варианте. С моей точки зрения, это хороший стимул, хорошая поддержка писателям, которой так не хватало последние годы.

- Это, конечно, замечательная инициатива, хотя литературные премии в России, например, на порядок выше. Правда, они утверждены национальными компаниями – РАО ЕЭС, алмазной компанией «Алрос». А вам не хотелось бы со своим романом участвовать в конкурсе? Или вы, возглавляя жюри, не имеете такого права?

- Я пишу на русском, а одна из главных идей конкурса – поддержка казахского языка, и это принципиальный момент для спонсора. Второе условие – роман должен быть написан на современную тему, посвящен социально-гражданственной проблематике, сложным процессам перестройки общественного уклада и сознания. Ни для кого не секрет, что у нас стало много исторических романов.

- Наверное, это результат исторического осмысления государственной независимости. И как вы, Аслан Жамелевич, себя чувствуете в своем двуязычии? Насколько я знаю, в университете вы работаете на кафедре казахской филологии?

- Фактически я билингв, на казахском пишу научные статьи, последние два года читаю лекции, поскольку казахское отделение значительно расширилось, а русское сузилось. Но мое художественное творчество осуществляется на русском языке, где существует стилистика сложных литературных форм, наработанных столетиями. Хотя в казахской литературе писатели-модернисты уже тоже появились, и сейчас идет активная полемика, которая порой переходит в плоскость идеологического и политического звучания. Но культура, которая изолируется, терпит поражение и отодвигается на задворки мировой культуры.

- А программа «Культурное наследие» разве не включает перевод на казахский язык современных западных авторов, тех же Мишимо, Кабо Абе, Маркеса, Марселя Пруста?

- Включает, конечно, но представьте себе тысячи томов нуждающихся в переводе. Тут же и философия, антропология, эстетика, культурология, филология, фольклористика. Это процесс, который не должен быть одновременной акцией, надо планомерно из года в год расширять программу культурного наследия. Особенно в переводческом плане.

- В Астане открыто издательство «Аударма», занимающееся переводной литературой. А в каком состоянии наша переводческая школа?

- Я второй год возглавляю кафедру перевода в национальном университете. Количество переводов растет – научных, художественных, информационно-технических. Но нужно поднимать их на более высокий уровень качества, может быть, создавая централизованный факультет или институт. Это социально-важная проблема, требующая государственной поддержки и в подготовке преподавательских кадров, и в выделении грантов, госзаказа писателям для переводческой работы. У нас, например, совсем не освоено перевод с древних языков – древнетюркского, древнеперсидского. А ведь существует целый клад – 15 тысяч рукописей, найденных в пятидесятые годы в Синьцзянь-уйгурском районе Китая. Наше участие в этой работе сразу бы ввело нас в число стран с высокоразвитой культурой.

- Я знаю, что у нас в университете была развитая кафедра русистики, становлению которой много способствовала Майя Михайловна Багизбаева. Высокому уровню этой кафедры удивлялись приезжающие из российских университетов ученые. Как сейчас обстоят дела?

- Кафедра эта если и не развивается, то находится в состоянии статики. Дополнительный набор на специальности, которые раньше у нас были, русский язык и литература в казахской школе, расширит ее возможности. А связи с российскими университетами сохраняются. Вот сейчас у нас прошла большая языковедческая конференция, прошла Пушкиниана, собравшая профессоров из российских университетов. Вводится докторантура с двумя руководителями, нашим и зарубежным. Для нас естественно, что это будут российские ученые, потому что наши научные школы традиционно связаны.

- А как вы относитесь к тому, что все больше появляется докторов наук среди наших чиновников высшего звена, и даже акимов?

- Думаю, этим увлекаться не стоит, чтобы не дискредитировать науку и избежать в ней коррумпированности. Каждый должен заниматься своим делом. Но в основном это касается общественных наук, к примеру, политологии; я 10 лет член Ученого совета, в филологии такого крена нет.

НЕ «СВОИ» И «ЧУЖИЕ» - ЕДИНЫЕ

- Аслан Жамелевич, ваша докторская диссертация напрямую связана с темой религии в казахской литературе – от древности до наших дней. На ваш взгляд ученого может ли разобщенное общество, где утрачены многие нравственные ценности, с помощью религии обрести ориентиры?

- Без религии общество существовать не может, религия должна быть в сфере нравственного воспитания, регламентирования и сдерживания. Но с моей точки зрения, она не должна распространяться на все сферы общественного сознания, не должна

занимать место науки. Это достаточно опасно и может привести к научно-технологическому отставанию общества. В условиях всевозможных разрушительных факторов мы должны воспитывать научный подход к религии, не теистический, не вульгарный, а толерантный. И этот толерантный подход должен воспитываться через школы, колледжи, вузы, тогда естественно будет развиваться сознание молодого поколения, тогда мы сможем избежать того, что называется фундаментализм, фанатизм, экстремизм.

- А в школе у нас сейчас изучается история религии, Библия, Коран? А в университетах? С экранов телевизоров, со страниц глянцевого журнала молодежи внушаются исключительно ценности общества потребления. Можно ли этому противостоять, не только проводя конференции для узкого круга, но вырабатывая общие поведенческие модули?

- Пока в школах присутствует в виде эксперимента курс самопознания, в разработке которого мы принимали участие. Он, на мой взгляд, составлен с учетом восприятия нового молодого поколения, национальных и исторических особенностей нашего общества. В будущем, возможно, это будет курс религиоведения. Надо, чтобы он проводился правильно, подготовленными учителями, подготовленными методистами, иначе миссионеры займут места учителей. Понимаете?

- Потому что молодежь осознанно или неосознанно ищет, к чему примкнуть, ей нужен пастырь?

- Вообще в религиозном развитии не следует спешить и мчаться куда-то сломя голову, потому что религиозное познание требует универсализма, гуманизма, добротолерантности, широты. Такое сознание долго развивается, долго растет в душе человека. Вот почему нельзя спешить. Я своим студентам всегда говорю: не спешите в религиозном развитии.

- Пока мы, Аслан Жаменович, не будем спешить, место мессии займет шарлатан?

- Именно: не спешите за разными учителями, за разными миссионерами, читайте, думайте, разбирайтесь, что к чему, развивайтесь по пути синтеза. И тогда все встанет на свои места. Важно успешно преодолеть начальный тип мышления, когда в сознании человека доминируют дуализмы: свой - чужой. Так возникают секты, конфессии, разделение религий. Если в дело вмешивается политика, возникает ситуация религиозной войны. Вот поэтому очень важно преодолеть дуализм на пути духовного познания.

- По-моему, это очень трудно, мы же все время идентифицируем себя с какой-либо группой людей, а другие, естественно, «чужие». Так и в политике, так и в жизни.

- Мне повезло, что лет 20—25 назад я начал искать теорию единого сознания. Или философию единства – монизм. В философии есть такие направления. Так же и в духовности есть такие направления. Так же и в физике есть теория единого поля, разработанная трудами Эйнштейна, Макса Планка, Оппенгеймера и других крупных физиков.

- Мы буквально перед вами беседовали с Акимом Тарази и говорили о изначальном дуализме мира.

- На уровне внешнего поля он двуедин, но поле-то многослойное, многомерное, парадоксальное, сложное, и вот на глубоких уровнях возникает единство. На самом глубоком уровне единство тотально, абсолютно. Простые люди, мирские люди это называют Богом, физики называют это - единое поле. Вот, например, у Достоевского, посмотрите, каждый роман, о чем? О пути к единству. Но как? Через расщепление и двойственность. Все герои Достоевского переживают стадию распада через двойственность, через преступление, а потом - собирание своего внутреннего мира через покаяние. Вот так писатель-мистик христианского толка понял эту парадигму, но она существует всюду и везде.

- То есть вы считаете, что совершенство общества происходит из совершенства каждого человека?

- А как же, безусловно! Через совершенствование каждого человека происходит усложнение и совершенствование всего общества в целом. Общество медленно развивается, все человечество вообще медленно развивается в течение многих тысяч лет. Но развитие все-таки есть.

ЗА ЧИТАЮЩИЙ КАЗАХСТАН

- **Многие эти ваши мысли нашли отражение в вашей трилогии «Сны окаянных». Но дойдут ли они до широкого читателя? Вас не беспокоит образовавшийся разрыв между писателем и читателем?**

- Остаточные явления перестроенной стадии привели к тому, что издательские тиражи доходят только до библиотек. Я об этом постоянно в своих публичных выступлениях говорю. Нам надо сохранить читателя, чтобы он не превратился в игромана, в пленника сетей Интернета, ведь что он там ищет, мы не знаем. Интернет тоже несет большую разрушительную опасность, которой может противостоять только книга, ее приоритеты необходимо культивировать в обществе.

- **У нас в стране создается общественное движение «Читающий Казахстан».**

- Это спасительно для духовного, душевного здоровья нации. Через государственные программы, через государственное спонсирование нужно вернуть наш народ к книге. Ведь пока у нас серьезную книгу мало читают, разучились. А это определенного рода провинциализм, потому что на Западе роль книги другая. Возьмите Англию, где ежегодно выходит тысяча романов, примерно такая же ситуация в Японии, в других развитых странах. Вхождение в число 50 развитых стран мира предполагает и вхождение со своей литературой, своей культурой.

- **Конкурентоспособное население – это читающее население?**

- Мудрость наших правителей проявится, когда они осознают, что в эту сферу надо направлять определенные инвестиции. Потому что духовная архитектура может быть более важной, чем архитектура из бетона, стали и арматуры. Без нее народ как целостность не будет существовать, у него не будет заинтересованности в развитии, у него не будет достаточной энергии для устремления в будущее. Об этом надо думать всегда, это должно быть вне конъюнктуры.

- **Строительство этой архитектуры народной души происходит непосредственно в университете, где вы работаете. Какая она сегодня - наша молодежь?**

- Наша молодежь такая же интересная, романтически настроенная, как и бывает с молодежью во все времена. Она – хорошая. Она не лучше и не хуже, чем та, к которой принадлежали другие поколения.

- **Но не любит книгу – источник знаний...**

- Ворвался компьютер, он занял место книги. В этом мы не должны обвинять наше молодое поколение, мы должны помочь, объяснить, что книгу нельзя заменить компьютером. Другое дело, если возникла книга в оболочке компьютера, такие технологии уже появились. Это уже интеграция старой культуры с новой. Нам не нужно что-то побеждать, нужно научиться интегрировать.

- **А как сегодня идет реформа нашего образования – путем интегрирования старого с новым или все же замены?**

- Я боюсь сказать, но мы можем потерять многое из того, что у нас было завоевано в старые времена. Например, всеобщая грамотность или же всеобщая читабельность. И даже достаточно высокий уровень фундаментальных наук, фундаментального образования. Несмотря на все катаклизмы 20 века достижения были, они несомненны, и сейчас я настороженно смотрю на многие преобразования. Например, кредитная технология обучения. По-моему, она должна развиваться постепенно, по стадиям.

- **Некоторые западные специалисты выступают в нашей и российской прессе с положительной оценкой существовавшего у нас здравоохранения и образования. Но это были социальные завоевания, видимо, трудно сохраняемые при неокapиализме.**

- Мы еще находимся в той стадии, когда можем сохранить, например, наши академические кадры, некоторые очень важные стратегические институты, фундаментальные науки. То, что мы потеряем, потом очень трудно будет собрать. Поэтому я просто хотел бы сказать: давайте не спешить, давайте будем все рассчитывать, потому что важно сохранить старое, создавая новое. Экспериментов в нашей истории было много, эти скачки опасны. На Западе давно поняли, что революции вообще не желательны, потому что течет большая кровь. Особенно социальные революции, когда все социальные институты в раз меняются. Следовательно, эволюционное развитие, усвоение лучшего из мирового опыта – предпочтительнее, это то, что необходимо.

- Но революция уже совершилась, все институты поменялись, поменялась система координат, пусть невидимая кровь, но она пролилась.

- Давайте рассмотрим Китай. Нам надо задуматься: как же они так развиваются, что сохраняют разные коллективные формы в экономике, сохраняют систему образования, и одновременно уже третье десятилетие по 10 процентов прибавки ВВП каждый год. Это значит, уже три Китаяросло на Китай 70-ых годов. Три экономических мощи! Раз прецеденты есть, это говорит, что при достаточном уровне культуры понимания, мы можем так же развиваться. В Китае многое решают именно постепенностью развития.

- Тише едешь – дальше будешь?

- Это не принцип консерватизма, хотя здоровый консерватизм всегда нужен, - это принцип осторожности. Потому что ради чего мы развиваемся? Не ради самых же технологий, чтобы кого-то догнать или перегнать. А ради того, что бы через эти технологии – промышленные, экономические, образовательные народ стал лучше жить, чтобы работали факторы стабильности, факторы социальной гарантии. Поэтому основная стратегия - это осторожность, сохранение народа и его резервов - духовных, культурных, интеллектуальных. Тогда мы никогда не опоздаем. Понимаете? Не нужно быть в первых рядах. А важно суметь сохранить себя - это является главным с моей точки зрения. Или возраст это мне подсказывает? Но я живу с таким ощущением.